

Галина Куликова

ПОЕДАТЕЛЬНИЦЫ ПИРОЖНЫХ

Литературский детектив

Галина Михайловна Куликова

Поедательницы пирожных

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=248482

*Поедательницы пирожных : роман / Галина Куликова: Астрель: АСТ;
Москва; 2010*

*ISBN 978-5-17-062249-8, 978-5-271-25313-3, 978-5-17-062248-1,
978-5-271-25312-6, 978-5-17-062270-2, 978-5-271-25339-3*

Аннотация

Глава крупной фирмы Родион Марьянов совсем не ест сладкого. Именно это и спасает его от гибели – в пирожных, которые он привозит с собой на дачу из офиса, оказывается смертельный яд. А вот прекрасные любительницы полакомиться корзиночками с кремом умирают прямо у него на глазах. Оказавшись наедине с двумя трупами, Марьянов понимает, что именно он станет главным подозреваемым в деле об убийстве. Возможно, в одиночку он и не решился бы пуститься в бега и начать собственное расследование. Однако неожиданно он обретает союзницу – свою новую секретаршу Карину. Которая, впрочем, вовсе не так проста, как может показаться на первый взгляд...

Содержание

***

Конец ознакомительного фрагмента.

4

40

Галина Михайловна Куликова

Поедательницы пирожных

***

Июньским солнечным утром, ровно в девять часов, Родион Марьянов вошел в украшенные голубовато-серебристой эмблемой двери бизнес-центра и упругим шагом пересек сверкающий чистотой холл. Был мужчина высок, светло-волос, имел выправку кадрового военного и фигуру профессионального гимнаста. Девушка-администратор, увидев его, расцвела улыбкой. Марьянов привык к девичьему вниманию – радовался ему, но не зазнавался. По собственному опыту знал, что избыток женской любви, вместо того чтобы открывать горизонты, порой просто загоняет тебя в угол.

Кивнув на ходу, Марьянов вошел в гостеприимно поджидавший седоков огромный лифт, где оказался в данную минуту единственным пассажиром. Уверенно нажав сильным пальцем на кнопку с цифрой «11», он поймал свое отражение в зеркале и состроил ему потешную рожу.

Лифт стремительно доставил его на нужный этаж. Двери бесшумно открылись, и Марьянов двинулся по длинному ко-

ридору, вдоль темнокоричневых, почти шоколадного цвета дверей, украшенных табличками, на которых значились названия компаний и фамилии руководителей.

Дойдя почти до конца коридора, он на секунду остановился, провел рукой по светлым, коротко стриженным волосам, неуловимым движением поправил узел галстука и лишь затем решительно взялся за ручку двери, на которой была укреплена стандартная золотистая табличка: «Агентство коммуникаций 'Стратегия плюс' ».

В этот самый момент дверь неожиданно и резко открылась ему навстречу, и он стремительно отпрянул, тем самым избежав фатального удара по носу.

– Ой-ой! – раздался звонкий испуганный голос, после чего из-за коварной двери появилась стриженная под мальчика жгучая брюнетка.

Она хлопала ясными глазами в длинных ресницах и прижимала руку к груди. Одетая она была безобразно! То есть потрясающе была одета, просто в офис в таком виде девушкам ходить не рекомендовалось. Ее наряд составляли коротенькая прозрачная блузка и джинсы, низко сидящие на бедрах. И это его собственная секретарша! Кошмар.

– Извините, я не хотела вас убить, – выпалила секретарша. – Просто не ожидала, что вы уже здесь, прямо за дверью, думала, еще поднимаетесь...

– Господи, да что случилось-то? – усмехнувшись, поинтересовался Марьянов. – У вас такой вид, словно, в приемную

залетело привидение и попросило сварить чашечку кофе.

– Хуже. Кобелев звонит, у него программа срывается. Ругается матом. Кричит, что мы довели его до белого каления.

– Врет, – убежденно сказал Марьянов. – Когда Кобелев доходит до белого каления, у него вообще никаких слов не разобрать, матерных в том числе. И вообще, кто занимается его проектом? Никифорова? Вот пусть она и решает его проблемы.

– Я пыталась соединить его с Никифоровой, но он не хочет с ней общаться. Обозвал ее, не могу даже повторить как, и сказал, что будет разговаривать только с вами. Я видела в окно, как вы парковали машину, вот и побежала навстречу с телефоном!

В доказательство она энергично ткнула телефонной трубкой прямо в лицо Марьянову, который был вынужден второй раз за это утро уворачиваться от столкновений с твердыми предметами.

– Послушайте, – прервал он трагический монолог. – Может быть, пройдем в офис и там разберемся? Чего тут орать, в коридоре?

– Извините, я просто хотела телефон вам отдать. Я его боюсь.

– Телефона боитесь?

– Нет, Кобелева. Марьянов хмыкнул:

– Сейчас я пройду в кабинет, а через две минуты вы спокойно соедините меня с Кобелевым. И без паники. Догово-

рились? Вы, Карина, у нас недавно, так что на первый раз прощаю. А на будущее имейте в виду: наше главное оружие – спокойствие, терпение, чуткость и любовь.

– Так уж и любовь? – переспросила озадаченная Карина.

– Любовь, – весело подтвердил босс. – Любовь к клиентам, какими бы ужасными они ни были. Их не надо бояться, их надо нежно любить, ибо они – источник нашего благосостояния.

Марьянов хотел было покровительственно похлопать секретаршу по плечу, но передумал. Плечо было практически голым. Поэтому он просто обогнул Карину, как стул, который случайно оказался на его пути, и твердо шагнул в приемную. Но в последнюю секунду притормозил, обернулся и бросил через плечо:

– Да, вот еще что. Мы тут, конечно, все люди творческие, но больше в таком виде на работу не являйтесь. Если бы я был владельцем ресторана восточной кухни, я бы не возражал против голых пупков своих сотрудниц. Но мы серьезное агентство, к нам клиенты ходят для деловых переговоров, а не для того, чтобы насладиться танцем живота. Надеюсь, вы меня поняли? А с Кобелевым соединяйте через пару минут.

Сказав это, Марьянов быстро скрылся за дверью, на которой сияла узенькая полоска золотистого металла с текстом: «Генеральный директор Марьянов Р.А.».

Закрыв за собой дверь, генеральный директор не увидел, какое впечатление его слова произвели на секретаршу. Она

покраснела до ушей. Нет, даже включая уши! Скрипнула зубами. Ей так хотелось понравиться этому типу, а он... Поставил на место, как девчонку. Ну, ладно. Поглядим, что он скажет завтра.

* * *

Говорят: все перемены – к лучшему. В жизни Карины Крупенниковой этот священный принцип пока не срабатывал. Обычно перемены несли лишь разочарования и ворох разнообразных проблем. Взять ту же работу. Какие там были перемены к лучшему?

После скандального ухода от строительного олигарха, о котором Карина не любила вспоминать, она, чтобы не сидеть на шее у родителей, согласилась поработать секретарем в небольшой адвокатской конторе, вместо одноклассницы, ушедшей в декретный отпуск. Адвокату было не до сексуальных домогательств – он был старый, жадный и ни о чем, кроме денег, не думал. В его маленькой приемной Карина провела целых полтора года и от скуки чуть не вышла замуж за одного из клиентов. Этот еще сравнительно молодой мужчина влюбился с ходу, как в кино: дарил цветы, конфеты и водил по театрам и ресторанам. Но адвокат, видимо, что-то где-то недоработал, и его клиент вместо ЗАГСа надолго отправился в тюрьму. Затем одноклассница решила вернуться к активной трудовой жизни, и Карина с облегчением остави-

ла это рабочее место.

На стройку ее определенно не тянуло, и она задумала вернуться в журнал, с которым когда-то сотрудничала. Но там недавно сменилось руководство и привело с собой много новых, весьма специфических сотрудников. Теперь по знакомым коридорам обнявшись или под ручку ходили экстравагантно одетые молодые люди с томными взорами и маникюром. В других изданиях на нее реагировали вяло – пробуйте, ищите темы, мы посмотрим.

В итоге через месяц Карина украсила собой очередную приемную. На сей раз – в Центре глобализации, экологии и демографии. Новая работа сначала заинтересовала ее. Центр казался тем гуманитарным раем, где она сможет расправить надломленные крылья и начать долгожданный карьерный взлет. Но не тут-то было! Как оказалось, из новой приемной у Карины был только один выход – за ворота. Директор, у которого она и числилась секретарем, его многочисленные заместители, начальники отделов и секторов, руководители направлений, кураторы проектов были заняты своими собственными проблемами, разработками, книгами и диссертациями. Это было скопление самовлюбленных одиночек, каждый из которых считал себя если не гением, то ярким талантом. До Карининых амбиций тут никому не было дела. Через два года она уволилась по собственному желанию.

С горя Карина решила найти себе состоятельного мужа,

родить детей и стать домохозяйкой. Но из этой пучины отчаяния ее вовремя вытащила Маша Зарецкая.

– Ты потратишь красоту, молодость и здоровье на воспитание неблагодарного потомства, – внушала она подруге. – А также на мужика, который тебя не оценит и все равно примется бегать по бабам. Ты будешь стареть, а он будет бегать. И чем старше будет становиться, тем больше будет бегать.

– Что ты мне предлагаешь? Опять идти секретаршей? – ныла Карина.

– С таким настроем – нет. Иначе ты закончишь трудовую деятельность в приемной третьеразрядного банка, откуда тебя уволят по возрасту, – вынесла суровый приговор подруга.

– Так что мне делать?

– Расти, – отчеканила Маша. – Можно даже с пресловутой секретарши начать. Но работодатель должен быть в курсе твоих амбиций, иначе он решит, что предел твоих мечтаний – приносить ему по утрам газеты.

– Только чтобы...

– Помню, чтобы все было в рамках служебных отношений. Вот подожди, я всерьез займусь твоей карьерой. Только не брыкайся, а раз в жизни послушай меня, а не свою глупую интуицию.

Так возникли в жизни Карины Крупенниковой агентство коммуникаций «Стратегия плюс» и его генеральный директор Родион Алексеевич Марьянов.

– Я что-то не пойму. Тебе там не нравится? Люди, обстановка, начальник? Вон, какая-то взъерошенная вся...

– Ох, Машка, ты права. Я в растрепанных чувствах.

Карина Крупенникова и ее ближайшая подруга Маша Зарецкая, директор по маркетингу небольшого узкопрофильного издательства, сидели в маленьком летнем кафе и обсуждали последние новости личной жизни.

Маша была слегка надменной холодной блондинкой, которая принимала свою красоту как должное. Темноволосая Карина, живая и непосредственная, брала не лицом, а очарованием. Вместе эти две молодые женщины составляли весьма яркую и эффектную пару, мимо которой, не окинув ее восхищенным взглядом, не мог пройти ни один уважающий себя мужик.

Примерно полгода назад Маша вторично вышла замуж, причем на сей раз, кажется, удачно. А Карина после долгих раздумий и сомнений вышла на новую работу. Похоже, выбор был неправильным.

– Зачем я дала себя уговорить? Я же в этих коммуникационных проблемах ничегошеньки не понимаю. Очень хочу разобраться, но время уходит на какую-то ерунду – там же целый день бедлам. Шум, гам, все возбужденные, носятся с какими-то идеями, прямо в коридорах их обсуждают. И

как мне дорогой гостьей войти в этот мир? Пока чувствую себя чужой на этом празднике. Ну, появилась в конторе новая секретарша, и что? К тому же, как мне кажется, я сильно раздражаю генерального директора своим внешним видом и полным незнанием тонкостей его бизнеса.

Карина задумчиво поболтала ложечкой в чашке с чаем и отколупнула кусочек любимого чизкейка.

– Ну вот, опять! – воскликнула Маша. – Я теперь буду до конца дней чувствовать себя виноватой из-за того, что сватала тебя в эту контору. Раз в жизни ты решила последовать моему совету – и на тебе! Что ты, собственно, хотела? Чтобы тебя сразу приняли за свою? Так не бывает.

– Да ты тут совершенно ни при чем! Я сама виновата. Не пошла в свое время работать по специальности – вот теперь и буду пожизненно чьей-то секретаршей. В скобках – интим не предлагать.

– Куда же, интересно, ты собиралась идти после своего заборостроительного университета? Прорабом на стройку? Помнится, ты подобных желаний не выражала. А сразу возжелала стать бизнес-леди.

– Я инженер-строитель, между прочим. А не заборо... – обиженно сказала Карина. – Спасибо дорогому папе. Какими все же родители бывают упертыми! Я ведь говорила ему, что не технарь, а гуманитарий. Нет, стоял на своем: получи диплом, получи диплом... Вот и получила.

– Твой отец не мог предвидеть, что ты нарвешься на при-

дурка-олигарха, который навсегда отобьет у тебя интерес к строительству, – вступилась за ее родителя Маша. – А то вполне могла бы сейчас возводить небоскребы где-нибудь в эмиратах. Или, на худой конец, в Москве.

– Он отбил интерес не к строительству, а к карьере в строительном бизнесе.

– Не придирайся к словам. А вообще, строительство небоскребов – это именно то, чем нужно заниматься женщине с твоим характером. Да и внешность у тебя подходящая. Могла бы ей воспользоваться, обаять какого-нибудь начальника и взлететь на самый верх.

– Не дождутся, – мстительно ответила Карина. – Начальники сокращают не только путь наверх, но еще и твою жизнь. Я-то знаю, как они умеют пить кровь своих несчастных подчиненных. А уж если ты еще продала ему свою душу... Ну, то есть тело! Нет, Машка, это не для меня.

Маша Зарецкая с сочувственной усмешкой посмотрела на Карину. Она прекрасно помнила историю незадавшейся карьеры подруги в мире строительных магнатов. Ее, отличницу, приму школьного театра и внештатного корреспондента популярного молодежного журнала, родители убедили пойти учиться в строительный университет, хотя сама она мечтала о карьере журналиста или актрисы.

– Журналисты все рано или поздно спиваются, – горячился папа, большой строительный начальник, у которого часто брали интервью всякие деловые издания. – Я в своей жизни

не видел ни одного трезвого журналиста.

– А красивые актрисы начинают карьеру в постелях режиссеров-неудачников, а заканчивают, как правило, в сумасшедшем доме! – подливала масла в огонь мама.

И дочь уступила родительскому напору. Маша ее тогда ругала на чем свет стоит:

– У тебя свои мозги есть?! Всю жизнь придется заниматься нелюбимым делом.

– Почему это – всю жизнь? Сначала опробую себя в роли создателя материальных ценностей. А если не понравится, в журнал вернусь. И с дипломом инженера-строителя можно стать журналистом. Мне рассказывали в редакции, что сотрудников с профильным образованием там практически нет – все больше бывшие учителя, инженеры и спортсмены.

Карина легко закончила вуз и даже сделала попытку применить полученные знания на практике, но снова вмешался папа, который устроил дочь секретарем-референтом к молодому олигарху – главе корпорации, ведущей строительство жилых и офисных зданий.

– Ты понимаешь, на что подписываешься? – спросила ее тогда осторожная Маша.

– Отец говорит, что там большие возможности, связи и так далее. Все для успешной карьеры, – беззаботно отозвалась Карина. – Стану бизнес-леди, буду руководить гигантскими стройками из офиса.

Действительность превзошла все самые худшие Машины

опасения.

В первый же день работы, когда сотрудники офиса на личных иномарках рассосались по загородным домам и дачам, к Карине подошел руководитель секретариата – пожилой седой дядечка, внешне похожий на ветерана спецслужб, какими их обычно показывают в сериалах.

– Пойдемте, – коротко приказал он. – Вас хочет видеть Виктор Евгеньевич.

Молодой олигарх, пребывавший в сонно-расслабленном состоянии, ленивым жестом спровадил руководителя секретариата. Как только тот исчез за двойными дверями кабинета, олигарх упруго поднялся, прошел к стеклянной витрине с разноцветными бутылками и вернулся к столу с двумя стаканами, наполненными нежно-золотистой жидкостью.

– Пей! – приказал он, сразу перейдя на «ты», и сам сделал большой глоток.

Карина из вежливости осторожно пригубила и отставила стакан в сторону. Она со страхом ожидала разговора, полагая, что сейчас этот молодой энергичный мужчина устроит ей экзамен по строительному бизнесу и будет метать громы и молнии, если она не ответит на его каверзный вопрос.

Вопрос последовал незамедлительно. Он действительно оказался каверзный, но к строительству отношения не имел.

– Сауну любишь?

Карина подумала, что это тест на сообразительность, но правильного ответа сразу не нашла и решила уточнить:

– Вы имеете в виду строительство подобных сооружений?

Просто моя специализация в университете...

– Я имею в виду расслабиться. Попариться, и вообще...

Составишь мне компанию? Домой я тебя завезу, а завтра можешь в офис не приходить – дам отгул за сверхурочную работу.

Он громко и радостно захохотал.

– Спасибо, – сказала Карина, поднимаясь. – Сауну я не люблю, париться ненавижу. Кстати, в офис я завтра все равно не приду, так же, как и послезавтра. Так что место для любителейниц сауны вакантно.

Когда Карина, пылая негодованием, поведала эту историю Маше, та напомнила ей:

– Я ведь тебя предупреждала. А что родители?

– Как ты думаешь? Отец не разговаривает, мать плачет.

Она решила, что я теперь с горя в артистки подамся.

– А ты подашься?

– Нет. Думаю, поздновато. Знаешь, если даже актрисы и начинают свою карьеру в постелях режиссеров-неудачников, то бизнес-леди от них, вероятно, недалеко ушли.

Теперь, в кафе, слушая подругу, Маша Зарецкая только тяжело вздыхала и курила сигарету за сигаретой.

– Насчет Марьянова можешь быть спокойна. Я Родиона давно знаю, у него твоя безопасность гарантирована. Он всегда был порядочным мужиком, что сегодня большая редкость. А как женился два года назад, так вообще стал пай-

мальчиком. У него, кажется, даже любовницы официальной нет. Говорят, он до сих пор без ума от этой своей Ноны. И это с его положением и его деньгами!

Глаза Маши неожиданно затуманились. Карина с интересом уставилась на вмиг погрузневшую подругу – похоже, Родион Марьянов для нее не просто деловой партнер. Вероятно, это была не спетая песня возможной большой любви. А может быть, и спетая. Впрочем, в Машкиной жизни количество таких песен было достаточно велико и могло составить солидный лирико-драматический репертуар.

– Может быть, еще по одному пирожному закажем? – деликатно прервала затянувшуюся паузу Карина.

– Сладкоежка! – бросила в ответ очнувшаяся от грез Маша. – Не понимаю, как ты умудряешься, ежедневно лопаая пирожные, тортики и конфеты, сохранять такую дивную фигуру. Ты ведь даже в фитнес не ходишь.

– Так уж получилось, повезло. Так что ты там про Марьянова начала рассказывать?

– А что Марьянов? Хороший мужик. Деловой, толковый, хваткий, креативный. Вот если бы ты в его конторе прижилась, вполне могла бы сделать у него карьеру. Причем без ненавистного тебе интима. Бизнес этот весьма перспективный, поверь мне. Востребованность таких услуг на рынке огромная, толковые люди очень нужны. К тому же сама говоришь, что гуманитарная сфера тебе ближе, чем техническая. Бизнес Марьянова и есть гуманитарная сфера, гумани-

тарней не придумаешь. Ты не только симпатичная, но и умная. Знаешь ведь, как бывает – сначала секретарша, потом менеджер по рекламе или связям с общественностью. Ты все сможешь, тем более это не так уж сложно. Глядишь – годика через два-три уже начальник отдела. Потом...

– Потом заместитель генерального директора, а потом генеральный директор или жена генерального директора, что одно и то же.

– Не утрируй. Марьянов не просто генеральный директор. Он – владелец бизнеса. А его женой ты не станешь, пока Нонка жива, это я тебе обещаю. Она ревнивая и ужасно подозрительная. Там вообще все очень непросто. У нее, кроме любви мужа, еще один козырь – папа во властных структурах.

Очень высоко и крепко сидит. Он, как мне рассказывали, Родиону здорово помогает, через него в агентство крупные клиенты приходят. В общем, почти семейное дело. Но развиваются, причем очень динамично. Мне кажется, ты оказалась в нужное время в нужном месте и теперь все в твоих руках. Когда Родион позвонил и сказал, что расширяется и набирает в штат жадных до работы людей, я сразу про тебя подумала. И когда уговаривала пойти туда, именно карьерные перспективы и имела в виду. А не то, что ты до пенсии проработаешь в этой конторе секретаршей. Я на этот счет Марьянова четко проинформировала.

– Что-то непохоже, что он все правильно понял. По-моему, он меня в расчет не берет. В смысле карьерного роста.

Улыбается загадочно, шуточки отпускает. Не то чтобы с какой-то целью, а так, между прочим. Я бы с удовольствием попробовала себя в этих коммуникациях, тем более что и сфера подходящая, вполне творческая. Но может быть, ему вообще нужна была дурочка на телефоне? Причем одетая в доспехи средневекового рыцаря.

– Да подожди ты немного. Ведь времени прошло – всего ничего, а ты уже стонешь. Разберись сначала. Пойми, где ты можешь оказаться полезной. Кроме приемной шефа, разумеется. И действуй! Только умоляю – полюби коммуникационные стратегии, иначе мы с места не сдвинемся. Хочешь, я тебе книжек принесу, считаешь на досуге.

– Неси, – покорно согласилась Карина. – Проявлю здоровый интерес, вдруг и правда получится. Теперь рассказывай, как семейная жизнь протекает. И давай закажем еще по пирожному, ладно?

* * *

Войдя на следующее утро в приемную, Родион Марьянов вздрогнул от неожиданности – за столом секретаря сидело, скрючившись, какое-то черное бесполое существо. При виде вошедшего существо встало из кресла и сделало шаг навстречу, оказавшись при ближайшем рассмотрении Мариной Крупенниковой.

– Что это с вами? – вымолвил потрясенный Марьянов. –

Вернее, что это на вас?

– Одежда, – гордо пояснила Карина, сложив руки на животе.

Марьянов дернул щекой и почесал переносицу.

– У вас кто-то умер? – на всякий случай поинтересовался он.

– Нет, слава богу.

– Выглядите пугающе.

– Но вы же просили одеться построжее. Теперь вам нравится?

Марьянов прищурился. С ее стороны это была какая-то отчаянная, гусарская наглость. Что называется: пан или пропал. Вероятно, она обиделась на его вчерашнее замечание. Здорово ее пробрало, однако. Интересно, с чего бы это? Может, она влюбилась в него? Отсюда и это маленькое восстание?

– Я на седьмом небе от счастья, – сказал он. – Вы похожи на итальянскую вдову, в беспамятстве укравшую одежду у католического священника. Или на странствующего монаха. Ваш обнаженный пупок был менее вызывающим, чем та черная сутана, которую вы на себя напялили. В сочетании с этими ужасными сандалиями ваше нынешнее облачение выглядит апокалиптически. Но особенно хороши очки. Где вы их добыли – в сундуке вашей бабушки?

– Неужели вы опять недовольны?! Я столько сил потратила на то, чтобы одеться по форме...

– А, так это вы в знак протеста! – воскликнул Марьянов. – Отстаиваете свое право ходить по офису полуголой?

– Отстаивают свои права только угнетенные. А я просто следую указаниям начальства.

– Теперь понятно. Только указания вы понимаете как-то извращенно. С вами надо держать ухо востро. Боюсь, что если я попрошу вас быть чуть более строгой и требовательной с клиентами, вы наденете вратарскую маску и возьмете в руки бензопилу.

– Я не знаю, как пользоваться бензопилой, – призналась Карина с таким сожалением, будто этот навык действительно мог ей пригодиться.

– С вашими способностями и привычкой все схватывать на лету, думаю, вы быстро освоите этот нехитрый инструмент, – успокоил ее Марьянов. Усмехнулся и посмотрел ей прямо в глаза. – Послушайте, Карина. Даже если вы завтра придете на работу в скафандре, я это переживу. Меня в первую очередь интересует то, как люди работают, а не как они одеваются. Мне, может быть, тоже было бы приятнее видеть вас в той прозрачной штуке.

На лице секретарши промелькнуло удовлетворение. Судя по всему, последнее замечание шефа стало той отравленной стрелой, которая пробила ее нехитрые доспехи. Как же все-таки просто манипулировать женщинами! И зачем только Бог создал их такими одинаковыми? Добрые и злые, умные и глупые, красивые и страшные – все они определенным

образом реагировали на мужское внимание.

– Есть же, в конце концов, понятие внутрикорпоративной этики, – примирительно заключил он.

– Ладно, я поняла. Как прикажете явиться завтра?

– Одетой. Теперь начнем работать. Напомните руководителям отделов, что в десять совещание по торговой сети «Звездный свет». А мне приготовьте, пожалуйста, чай. И вызовите Конокрада, пусть заглянет минут через двадцать.

– Кто заглянет? – испугалась Карина.

– Коммерческий директор, Аркадий Конокрад. Вам эта фамилия нигде не попадалась?

– Нет пока. Такую впечатляющую фамилию я бы точно запомнила.

– Карина, – тяжело вздохнул Марьянов. – Вы уже достаточно долго работаете моим секретарем...

– Долго? – тотчас оцетинилась она, сделавшись похожей на очаровательного ежа.

– Достаточно долго, чтобы успеть ознакомиться со списком наших сотрудников. Он не так уж велик. И прошу вас – не надо завтра утром встречать меня у порога с транспарантом, на котором кровью будут начертаны имена и фамилии руководителей агентства.

* * *

После того как за Марьяновым закрылась дверь, Карина

со вздохом облегчения рухнула обратно в кресло.

«Он ведь мог меня уволить, – подумала она. – В одну минуту. И, кстати, правильно бы сделал. А он обошелся легким внушением, да еще хохмил к тому же. И даже комплимент подбросил, чтобы я не разошлась ненароком. Может, Машка права, и Марьянов действительно руководитель с пониманием?»

Вынув из стенного шкафа большой пакет с одеждой, она отправилась в туалет, где быстренько скинула с себя черный карнавальный наряд и омерзительные сандалии. Переделась в принесенный с собой деловой костюмчик и скромные туфельки. Отвратительные очки, найденные много лет назад у тетки в деревне и оставленные в виде сувенира, полетели в мусорную корзину. «Не забыть приготовить Марьянову чай, не то он мне сделает еще один выговор».

Уже собравшись нести поднос с чаем в кабинет генерального директора, Карина вспомнила про пирожные, которые принесла с собой на работу. «Угощу шефа, сладкое всем повышает настроение. Глядишь, он и забудет о нашей стычке», – решила она и аккуратно выложила на бумажную тарелку корзиночку с кремом, украшенную засахаренной вишней. Блюдце вместе с чашкой чая разместила на подносе и понесла в кабинет генерального директора.

– Ух ты, какая красивая! – громко восхитился Марьянов, когда секретарша, осторожно держа поднос обеими руками, приблизилась к его рабочему столу. – Прямо так бы и съел.

Кровь бросилась Карине в лицо. Она замерла со своим подносом, и чашка на блюде угрожающе зазвенела. Марьянов испугался, что сейчас мятежная секретарша со всего маху грохнет поднос на его замечательный ореховый стол, и быстро сказал:

– Это я про корзиночку с кремом. А вы что подумали?

На его подлый вопрос Карина предпочла не отвечать. Румянец медленно стекал с ее лица и исчезал где-то в вырезе блузки. Строгом неглубоком вырезе, который мог только радовать ревнителя корпоративной этики. Надо отдать ей должное, Карина быстро взяла себя в руки. И почти нормальным голосом заметила:

– Советую есть пирожное ложечкой, оно очень свежее, может развалиться прямо в руках.

Как всякий привлекательный мужчина, Марьянов собаку съел на укрощении строптивых девиц. Кроме того, в отличие от секретарши он чувствовал себя прекрасно.

– Увы, – сказал он с деланным сожалением. – Ни ложечкой, ни руками, ни даже ногами я есть его не стану.

– Это потому, что именно я его принесла?! – тут же вспыхнула она, и багряный румянец теперь пополз из выреза, угрожая затопить не только шею, но и лицо.

– Я слишком большая шишка, чтобы бойкотировать собственных секретарш, – ухмыльнулся Марьянов. Ему нравилось быть на высоте положения. – Просто я не ем сладкого. То есть вообще. Ни тортов, ни пирожных, ни шоколада,

ни мармелада, ни халвы... Ни даже меда, хотя, говорят, это страшно полезная вещь.

– А почему не едите? – по-детски растерялась Карина.

– Не люблю. Только – тсс! – никому ни слова. Я это не афиширую. Оказывается, не есть сладкого – все равно что не пить водку. Люди относятся к этому с точно таким же подозрением. Вам я рассказал как доверенному лицу, ясно?

– Ясно, – вздохнула Карина и добавила, глядя на корзиночку с кремом: – Жалко. Она безумно вкусная.

– Так съешьте ее сами, – милостиво разрешил Марьянов. – Если, конечно, не боитесь растолстеть, как пингвин.

Карина в ответ только хмыкнула. Шеф ничего не знает о своей секретарше! Пугать Крупенникову пирожными было так же смешно, как Марьянова – большими бюджетами.

* * *

«Коммуникационная стратегия представляет собой сложный многофункциональный инструмент взаимодействия субъектов и объектов политико-экономического ландшафта современного общества. Как отмечал в своей книге 'А вы попробуйте!' известный австрийский социолог и политолог Иржи Горгульо, политика и экономика без коммуникаций подобны слепоглухонемому, который без поводыря переходит скоростную автомагистраль».

Карина прервала чтение и проделала ряд манипуляций,

которые должны были помочь ей вникнуть в содержание прочитанного: нажала пальцами на глаза, потерла виски, хлопала ресницами, наклонила голову влево, а потом вправо. Голова гудела. На улице было жарко, а в приемной – душно, невзирая на работающий кондиционер. Чтобы отвлечься, Карина живо представила себе тщедушного человечка с белой тростью, который пытается прошмыгнуть в малюсенькие промежутки между мчащимися по хайвею лимузинами и грузовыми монстрами. Картинка получилась удручающей: видимо, этот Горгульо знал, о чем писал. Передохнув немного и глотнув минеральной водички, Карина усилием воли снова принялась за освоение премудрой науки коммуникаций.

«Современная коммуникационная стратегия – это программа масштабных долгосрочных действий в рамках маркетинговых приоритетов для достижения намеченных целей. Идеальная коммуникационная стратегия представляет собой гармоничный и высокоэффективный сплав таких форм коммуникации как реклама, паблик рилейшнз, масс-медиа, сейлз промоушен».

Да, по сравнению с этим фундаментальным исследованием тоненькая брошюрка под названием «Управление коммуникациями», которую она изучала вчера, показалась ей теперь романом Даниэлы Стил.

Карина прикрыла глаза. Перед внутренним взором беспорядочно проносились, сверкая огнями, как бродвейская ре-

клама, незнакомые ей ранее слова, фразы и даже целые предложения. Третий день подряд бедняга, тихо завывая, штудировала специальную литературу, которой ее щедро снабдила Маша Зарецкая. Даже сопромат, который у них в университете ненавидели все, включая фатальных отличников, давался ей гораздо легче коммуникационных стратегий. Сознание своего бессилия перед горами информации вызывало безотчетный ужас. Она чувствовала себя альпинистом-любителем, которого после пары тренировочных восхождений на единственный пригорок возле родного села Нижние Утюги вдруг заставили штурмовать Джомолунгму.

– Что читаем? – послышался бодрый голос, и Карина от неожиданности вздрогнула. Книга выскользнула из рук и спланировала на пол, прямо под ноги внезапно появившемуся из своего кабинета Марьянову.

– А, Чистопольский! – почему-то обрадовался он, подняв книгу и взглянув на обложку. – «Коммуникационные стратегии и коммуникационные Стратеги». Ну и названьице, узнаю дорогого друга.

– Вы его знаете? – с фальшивой заинтересованностью в голосе спросила Карина, втайне порадовавшись, что шеф не застучал ее дремлющей над этим великим трудом.

– Гену? Конечно, знаю. Мы когда-то работали в одной компании, однажды даже хотели вместе свое дело начать. И назвать контору «Коммуникационные стратеги». Гена всегда любил мудреные тексты писать, делать из простого сложное

и очень сложное. Да еще чужие идеи воровать. Вообще, знаете, Карина, почему-то из практиков-неудачников получают-ся весьма преуспевающие теоретики. Сначала завалят свой бизнес, как Чистопольский, а потом книжки издают: учат всех остальных, как этот самый бизнес правильно построить. Или как стать богатым за пятнадцать минут. Вообще-то похвально, что вы пытаетесь освоиться в новом для вас деле, литературу изучаете. Но поверьте, никакие книги не заменят реального, живого опыта работы. Только находясь в самой гуще событий, принимая в них непосредственное участие, можно овладеть специальностью, стать профессионалом.

Марьянов говорил и нравился сам себе. Вот какой он благожелательный, умный и демократичный начальник!

– Как же я попаду в эту гущу, если я целыми днями сижу в приемной? – мрачно спросила Карина.

Чтобы не выйти из образа, Марьянов, нахмутив лоб, спросил:

– А вас действительно заинтересовало то, чем мы тут занимаемся?

– Быть вашей секретаршей, конечно, очень почетно, – пробубнила Карина, – но я хотела вообще-то как-то расти.

– Вообще-то как-то? Да-да, мне Зарецкая говорила, помню.

Карина обожгла его взглядом, в котором было так мало доброты, что ее едва хватило бы на жука. Марьянову почему-то стало неприятно. Вообще-то он привык держать удар,

но эта пигалица будила в нем слишком сильные эмоции. Мало того, он им поддавался. «Надо следить за собой, брат», – пожурил он мысленно сам себя. А вслух сказал деловым тоном:

– С завтрашнего дня будете присутствовать на совещаниях, где планируется работа с новыми клиентами. Разрешаю принимать участие в обсуждениях, если будут мысли. Дам команду, чтобы вас подключали к работе по проектам. Пока в качестве подмастерья. Но все это – не в ущерб основной деятельности в качестве моего секретаря. На всякий случай я предупрежу Алену, секретаря моего зама Игоря Скворцова. Она подстрахует, если вам надо будет отлучиться из приемной. Ну как, довольны?

«Слишком хорошо, чтобы быть правдой, – подумала Карина. – Но, кажется, он говорит серьезно». Гораздо удобнее было относиться к шефу с предубеждением, но Карина ничего не могла поделать с охватившей ее детской радостью.

– Я очень довольна, – пискнула она.

Глаза у нее заблестели, как у домашней кошки, заправившей открытую форточку.

Марьянов, опьяневший от собственной доброты, добавил:

– Хорошо проявите себя в ином качестве – держать не буду, пойдете на повышение.

Чтобы она не умерла от благодарности, которая, кажется, мешала ей нормально дышать, он на всякий случай добавил:

– Думаю, это будет к взаимному удовольствию. Для сек-

ретарши вы слишком говорливая и обидчивая.

* * *

Заканчивался июль, лето было в ударе. Кондиционеры творили чудеса, но все равно расплавленные жарой сотрудники вяло перемещались из кабинета в кабинет с бутылками воды в руках. Тема отпусков контрабандным порядком стала вытеснять все иные темы. В частных разговорах на все лады склонялись приятные слуху названия популярных курортов и мест отдыха – Мальдивы, Черногория, Доминикана, Турция.

И только одна Карина, казалось, всего этого не замечала. Ее жизнь превратилась в нескончаемый суматошный праздник труда, что ей очень нравилось.

В коллективе благожелательно отнеслись к ее намерениям вырваться из стен приемной и отправиться в большое плавание по бурным волнам безбрежного моря коммуникаций. Мужчины и без того пылали к Карине самыми нежными чувствами, а с женщинами она достаточно легко сумела найти общий язык и быстро завела себе несколько приятельниц. Даже секретарь заместителя генерального директора Алена Вяземская была снисходительна и любезна, хотя ей частенько приходилось выполнять Каринину работу в приемной.

Сам Марьянов, спровоцировавший этот взрыв энтузиазма, не только с интересом наблюдал за превращением своей

секретарши в толкового и расторопного менеджера, но всячески поощрял этот процесс. Правда, иногда возвращал Карину с небес на землю, поругивая за слишком длительное отсутствие на основном рабочем месте. И еще он безумно любил вставить шпильку по поводу ее любви к сладостям. В очередной раз увидев на ее столе коробочку с пирожными, он мог глубокомысленно заметить:

– Вчера вы при большом стечении восхищенных сотрудников мужского пола, изящно наклонившись, застегивали босоножку. Если со временем любимые пирожные размоют замечательную панораму, эффект от ваших невинных трюков будет уже не такой.

Но все это были мелочи. Главное – Карина нашла наконец применение так долго дремавшим в ней творческим и организаторским способностям. Прав оказался ее шеф – погрузившись в практическую работу, она довольно быстро разобралась, что к чему. Книжки, которыми ее снабдила Маша Зарецкая, лежали бесполезной кучкой на краешке стола.

В общем, деловая жизнь Карины Крупенниковой впервые наладилась, стала понятной, осмысленной и радовала исключительно позитивными ощущениями.

* * *

Понедельник оправдывал свой мрачный имидж, он выдался сложным и тяжелым. Настолько, что даже для поне-

дельника это было чересчур. С утра Марьянов провел совещание, на котором буквально растерзал представленные ему перспективные планы и предложения для новых клиентов.

– Это отписки, – метал он громы и молнии в притихших сотрудников. – Мы же все сто раз обсуждали, все проговаривали – а в итоге родились вот эти филькины грамоты?

– Последний день Помпеи, – выходя из кабинета генерального директора, мрачно подытожил начальник информационно-аналитического отдела Костя Суворов. – Остались только развалины, под которыми еще дымятся наши обугленные надежды на отпуска и премии.

Но это было только начало. Буквально через час стало известно, что срывается исключительно важная пресс-конференция одного из старейших клиентов агентства. Компания безалкогольных напитков «Квадратный литр» уже длительное время вела ожесточенную борьбу за большой участок земли в ближнем Подмосковье. Там планировалось разместить новые мощности для производства соков по новейшим технологиям. На этот же лакомый кусок претендовала одна мутная ассоциация содействия всему на свете, которая по традиции собиралась застроить участок элитными коттеджами.

Но именно в понедельник, за несколько часов до начала пресс-конференции, стало известно, что начальник юридического департамента не смог прилететь из Лондона, так как попал там в больницу с приступом аппендицита.

Однако и на этом череда неприятностей не закончилась. Явились скандалить представители крупного продюсерского центра, недовольные рекламной и информационной поддержкой их нового многосерийного детища.

К концу дня все были взвинченные, злые и нервные. А на долю Карины выпало еще одно испытание: в агентство явился Савелий Львович Триллер – весьма примечательный персонаж. Лет под шестьдесят, маленький, сухонький, с блестящими хитрыми глазками и жидкой козлиной бородой, страдающий многочисленными малоизученными болезнями, он был предельно жизнелюбив. Пройти мимо молоденькой женщины, не потрогав ее руками или не сделав попытки облобызать, было выше его сил. Каждый приход Триллера в агентство напоминал атаку диких кочевников на мирный город – все сотрудницы до сорока прятались кто куда, пытаясь избежать близкого общения с ним. Уклониться от прикосновений и лобзаний при встрече не представлялось возможным, а послать дедушку-маньяка подальше – нельзя. Савелий Львович – клиент агентства. Правда, весьма специфический.

Савелий Триллер считал себя экстрасенсом, колдуном, хиромантом, астрологом и еще бог знает кем. Много лет он активно занимался практикой в этих неподвластных разуму областях, гадая на картах, кофейной гуще и по руке, снимая венцы безбрачия, привораживая, предсказывая судьбу и составляя гороскопы. Разбогатев, он посадил заниматься раскрученным бизнесом своих учеников и помощников, а сам

стал писать книги на родные для него темы. Из-под его бойкого пера ежемесячно выскакивал очередной шедевр, который расходился огромными тиражами, благо обывательский интерес к подобного рода литературе огромен. Издатели наперебой приглашали Савелия Львовича к себе, и он, дабы упорядочить дела и извлекать максимальную прибыль, нанял литературного агента – пожилую стервозную даму с дипломом юриста, специалиста по авторскому праву.

Появление Триллера в агентстве около трех месяцев назад было связано со следующими обстоятельствами. В какой-то момент Савелию Львовичу показалось, что издатели недостаточно занимаются раскруткой его как популярного автора. Продаются книги – и прекрасно, чего еще тратиться на рекламу? Но Триллер так не считал. Разбогатев, он теперь жаждал славы, причем не только на родине, но и за рубежом. И решил вложить собственные средства в активное продвижение на рынке бренда «Савелий Триллер». К тому же появился прекрасный информационный повод – скоро в продажу должны были поступить книги уникальной авторской серии «Позитивное о негативном».

В агентство «Стратегия плюс» Триллер пришел за помощью. Презентация первого тома серии, который носил жутковатое название – «Яды», планировалась на конец августа. Савелий Львович очень любил всяческие СМИ, особенно телевидение, и очень хотел видеть их на презентации. Но СМИ, и особенно телевидение, Триллера как раз не лю-

били, единодушно считая его шарлатаном. Издатель лишь разводил руками и явку прессы не гарантировал. Добиться здесь консенсуса мог бы только очень квалифицированный посредник. И кто-то из друзей подсказал Савелию Львовичу, кто ему сможет помочь. С тех пор Триллер два-три раза в неделю заезжал в агентство, чтобы лично узнать, как движутся дела.

Сейчас он болтался по приемной, ожидая аудиенции у заместителя гендиректора – Игоря

Скворцова, который уже больше часа заседал вместе с коммерческим директором Аркадием Конокрадом у Марьянова. В кресле для посетителей сидела его литературная агентша, с обиженным лицом и поджатыми узкими губами. Она была похожа на фрекен Бок, у которой проказник Карлсон только что утащил последнюю плюшку.

Карина в отличие от многих скрыться никуда не могла, поэтому все это время была вынуждена дипломатично отбиваться от наседавшего на нее Триллера.

– Ну, деточка, дорогая моя! – ворковал старый прохиндей, хватая ее голую руку чуть выше локтя и пытливо заглядывая в глаза. – Вы же хотите знать свою судьбу? Хотите?

– Спасибо, Савелий Львович, как-нибудь в другой раз, мне сейчас некогда.

Карина убежала из приемной, а когда минут через двадцать возвращалась, все начиналось заново.

– Спроси меня, я расскажу, что тебя ожидает. О работе, о

начальнике, о личной жизни – все расскажу.

– Савелий Львович, я очень занята, извините.

Она садилась к компьютеру, но шустрый Триллер мгновенно оказывался за спиной и, поглаживая Каринино плечико, шептал вполголоса:

– Ты не должна так наплевательски относиться к своему будущему! Судьба не будет к тебе благосклонна. Вот спроси – что тебя ждет? И я тебе скажу. Хочешь, про зарплату скажу?

– В каком смысле?

– Сколько тебе платить будут. Допустим, через год.

– И сколько? – вяло поинтересовалась Карина, выдирая плечо из маленькой цепкой ручонки.

– Много, дорогая моя, тебе на все хватит.

– А точнее?

– На все хватит и еще останется. Давай я еще расскажу тебе про мужчину, который у тебя скоро будет. Хочешь, про мужчину? – и Триллер чмокнул ее в затылок.

Карина сделала рывок и вместе с креслом откатилась подалее от назойливого хироманта.

– Савелий Львович, у меня срочная работа! Неунывающий Триллер сделал ей вслед какое-то хватательное движение обеими руками и выкрикнул:

– Тогда приезжай в воскресенье ко мне, я тебе бесплатно погадаю!

Карина не успела ничего ответить, так как в этот момент

маг и волшебник вильнул бедром и задел изящную стойку с декоративными цветами. Горшки и горшочки с грохотом посыпались на пол.

На шум высунулся Марьянов, укоризненно посмотрел на свою секретаршу, но ничего не сказал и снова скрылся в кабинете.

– Ну, денек сегодня, – сокрушенно покачала головой Карина, грустно взирая на картину разрушения. – Действительно, последний день Помпеи.

– Это знак! – завопил Триллер, прыгая между разбросанными по полу растениями, как африканский болотный козел по любимой кустарниковой саванне. – Знак судьбы! Ты должна приехать ко мне и узнать свое будущее, иначе последствия будут ужасны!

– Последствия уже и так не очень, – заметила Карина, пытаясь с помощью тряпки и веника хоть как-то минимизировать нанесенный ущерб.

Литературная агентша Триллера не проронила за все это время ни слова. Она наблюдала за манипуляциями Савелия Львовича с философским спокойствием. Так опытная воспитательница наблюдает за известным детсадовским шалопаем, который в конце прогулки обязательно должен пописать в чужую формочку.

– Что у вас тут происходит? – В дверях приемной возник креативный директор агентства Гриша Березин. Длинный, тощий, до одури симпатичный и кудрявый, как Амур. Оки-

нув быстрым взглядом Карину, ползающую по полу на корточках и многозначительно сопящего за ее спиной Триллера, он провозгласил: – Все понятно: лето, повышенная солнечная активность, период брачных танцев у самцов. В общем – грязные танцы с клиентами.

Как подобает настоящему криэйтору, Гриша был сообразителен, ироничен, бескомпромиссен и крайне невоздержан на язык. Он пришел в агентство совсем недавно, Марьянов переманил его из очень крупного и крутого американского рекламного холдинга. Там Березин работал исключительно со всемирно известными брендами, поэтому к местным достопримечательностям типа Савелия Триллера относился снисходительно и без должного почтения.

Карина разогнулась и собралась было достойно ответить, но не успела. В приемную стремительно впорхнула юная блондинка Лиза Никифорова из клиентского отдела и с ходу выпалила:

– Карина, тут по рекламной кампании собачьего корма вопросы, с тобой хотел мой начальник поговорить. Можешь сейчас к нему по...

В этот момент из-за Карины, как месяц из-за облака, выплыл, потирая сухонькие ладошки, довольно улыбающийся Триллер.

Завидев его, Лиза, не произнеся больше ни слова, развернулась и опрометью бросилась назад. Савелий Львович на секунду замер, словно коршун в поднебесье, готовый обру-

шиться вниз на пытающегося скрыться от него наивного зайца. Затем плотоядно облизнулся и мелкой трусцой выбежал в коридор.

– Ничего себе! – восхитился Березин. – Вот это жажда жизни, позавидовать можно.

– Кому вы, Гриша, собираетесь завидовать? – послышался низкий, гудящий голос, и в приемную боком протиснулась высокая крупная дама сильно за сорок. Даму можно было назвать приятной, если бы не надменное и злое выражение лица. Это была Ванда Конокрад, жена коммерческого директора, работающая в агентстве помощником главного бухгалтера. Насколько знала Карина, Ванду держали исключительно из-за заслуг ее мужа, которого Марьянов очень ценил и которому абсолютно доверял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.